

ВЕСТНИК

**ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2225-3513

ПЕРЕНОС СТОЛИЦЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА И МИГРАЦИОННАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ АСТАНЫ

Исследуются процессы нациестроительства и миграции в г. Астана. Основная идея статьи сводится к тезису о том, что перенос столицы Республики Казахстан является инструментом политики нациестроительства в независимом казахстанском государстве. В ходе реализации данной политики усилилась внутренняя миграционная динамика, которая существенно изменила демографический облик как новой столицы, так и в целом всех регионов Казахстана. Рождение и развитие независимого Казахстана позволили построить Астану, ставшую символом достижений новой «казахстанской» нации.

Ключевые слова: передислокация; нациестроительство; столица; Астана; демография; этнократизм; казахстанская нация, народ Казахстана.

Больше 20 лет минуло с тех пор, как началась история современной столицы Республики Казахстан – Астаны, города, который сегодня является одной из составляющих национальной гордости казахстанцев. В 1999 г. по решению ЮНЕСКО город был удостоен звания «Город мира». Именно здесь проходили важные международные мероприятия, способствующие росту престижа страны: Саммит ОБСЕ (2010 г.), Зимние Азиатские игры 2011 (церемония открытия и соревнования в некоторых видах спорта), Юбилейная сессия и Четвертая Министерская встреча СВМДА (2012 г.), Съезды лидеров мировых и традиционных религий (2003, 2006, 2009, 2012, 2015 гг.), ежегодные Астанинские экономические форумы (2008–2016 гг.) и множество других. Планируется проведение всемирной выставки EXPO-2017 «Энергия будущего». В Астане расположены все высшие и центральные административные органы государства: резиденция президента, парламент, правительство, министерства, Верховный суд, прокуратура, Комитет национальной безопасности и др. Здесь также установлены монументы Байтерек и Қазақ Елі, триумфальная арка Мәңгілік Ел, ставшие символами национальной идентичности и гордости.

В данной статье, опираясь на различные источники, в том числе труды зарубежных и отечественных авторов, мы постараемся выделить основные причины передислокации столицы из Алматы в Астану, связанные с политикой нациестроительства, а также проанализировать, каким образом миграционная динамика способствует ее реализации.

6 июля 1994 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил на пленарном заседании I сессии Верховного Совета 13-го созыва, исполнявшего тогда в стране роль парламента. Докладчик вынес на суд парламентариев предложение о переносе столицы, которое, по его мнению, достаточно давно витало в воздухе и с разных позиций обсуждалось обществом. Основными причинами передислокации были следующие: необходимость геополитического использования срединного положения республики между Европой и Азией и возможность преодоления однобокого размещения производительных сил по территории государства. По поручению главы государства было проведено обстоятельное исследование, в результате которого в качестве будущей столицы была выбрана Акмола, что, по его словам, было бы «важным приоб-

ретением для всего нашего многонационального народа» [1. С. 78–79]. В своем выступлении президент также подчеркивал необходимость выработки новых символов государства, одним из которых могла стать новая столица. Также указывалось на чрезмерную переполненность населения южных областей страны, где на 1 января 1993 г. на 1 кв. км проживал 121 чел., а в северных – на 28 чел. меньше. В данной ситуации, по мнению Главы государства, было бы правильным перенаправить миграционный поток в другие регионы [2. С. 356]. Выступление президента было убедительным, и, обсудив его, депутаты Верховного Совета Республики Казахстан в большинстве своем согласились с озвученным предложением, вынося соответствующее постановление [3. С. 144].

Как видим, одной из основных причин переноса была попытка изменить демографическую ситуацию, сняв перенапряжение с юга страны. Еще одна причина виделась в дальнейшем росте г. Акмолы, чье развитие в перспективе стало бы достижением многонационального независимого государства и одним из символов его успеха и национальной гордости.

Зарубежные и казахстанские ученые активно обсуждают тему переноса столицы с позиции практики национального строительства. Очень интересна в этом отношении статья Э. Щаца «Когда столицы переносит: политическая география национального и государственного строительства» [4]. Здесь ученый анализирует различные примеры переноса столиц в 13 государствах и указывает на перенос как на «не совсем обычный инструмент национально-государственного строительства» и «один из наиболее инновационных инструментов формирования гражданской и национальной идентичности». Исследователь отмечает, что Казахстан в начале 1990-х гг. «столкнулся с острыми проблемами в сфере национально-государственного строительства, и это вело к глубокой дестабилизации», а перенос столицы на север страны был как бы реакцией руководства на эти вызовы. Кроме того, существенной стороной данного процесса были консолидация власти и доказательство лояльности чиновничьего государственного аппарата через его дислокацию из Алматы в Астану. Еще одной стороной переноса называется политическая география национального строительства. Под национальным строительством автор подразумевает деятельность, направленную на формирование «лояльности широ-

ких слоев населения, занимающих территорию государства». В работе Э. Шаца также были обозначены три аспекта, которые использовала элита для формирования лояльности «нации»: этническое многообразие, обращение к группам титульной нации и конструирование национальных символов, которые в дальнейшем будут приняты населением. Все эти аспекты, по мнению ученого, были применены и в Казахстане.

Первый аспект, по мнению автора статьи, объясняется тем, что к моменту обретения независимости Республика Казахстан была единственным постсоветским государством, где симбиоз народностей исторически привел к тому, что представители титульной казахской нации не были в большинстве. Это, в свою очередь, сформировало «удивительный культурный плюрализм». В то же время данное обстоятельство создавало опасность сепаратизма в регионе, которая присутствовала здесь с 1990-х гг. Эдвард Шац ссылается на статью писателя А. Солженицына «Как нам обустроить Россию» и пример с казаками, которые, по сведениям ученого, требовали «культурную и политическую автономию».

Второй аспект воплощался в жизнь через реконструкцию или изменение системы взаимоотношений крупных межродовых объединений (жузов), в которых Астана стала воплощением альянса между Средним жузом, на территории которой и располагалась новая столица, и Старшим, откуда родом было руководство Казахстана – сам Нурсултан Назарбаев и его национальный предшественник Динмухаммед Кунаев.

Третий аспект реализовывался через евразийство, одним из символов которого и был переезд столицы в Астану, которая со своим тесным перекрестием казахского и русского населения стояла на стыке культур. Официальная же презентация новой столицы, состоявшаяся в 10 июня 1998 г., была, по наблюдениям автора, воспроизведением идеологии «интернационализма» советской эпохи и идеально представляла гармонию мультиэтничности и интернационального мира в республике [4. С. 110–135].

В. Россман в книге «Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения» указывает, что Алма-Ата¹ была советской столицей Казахстана, поэтому вскоре после распада СССР Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым столица была перенесена в новый город, который впоследствии был переименован в Астану. В 1997 г. город получил официальный статус. В вопросе символизма и причин переноса столицы ученый солидарен с Э. Шацем. Также В. Россман указывает на важность архитектурного стиля столицы в процессе нациестроительства [5].

Ричард Вулфел (Richard L. Wolfel) в своей статье «North to Astana: Nationalistic motives for the movement of the Kazakh(stani) capital» указывает, что с позиции нациестроительства процесс переноса столицы может иметь следующие последствия: появится мотивационная сила для представителей титульной нации к движению в северные регионы Казахстана; передвижение столичного статуса будет направлено на то, чтобы держать под контролем территории на севере

государства, в местах проживания ирредентистов, потенциально склонных к сепаратизму. В статье также приводятся авторитетные мнения других ученых, в частности Брюса Райана (Bruce Ryan), выдвигавшего три основания, которые очень важны для понимания решений о строительстве столиц:

1. Национальные правительства обычно выбирают для строительства столицы отдельный и удаленный от уже существующих основных административных центров государства город.

2. Столицы, как правило, строят в хорошо защищенных местах.

3. Решение государств создавать главные города своей страны вначале всегда кажется предприятием «не достаточно хорошо продуманным» [6. Р. 486–487].

В то же время общие наблюдения позволили Ричарду Вулфелу прийти к заключению, что перенос столицы побуждает движение миграционных сил из других больших городов, поэтому используются регионы, имеющие недостаток населения. Еще одной из причин называется попытка руководства Казахстана восполнить демографические потери северных регионов, возникшие вследствие оттока русского населения, за счет казахского, пребывающего из других областей. Другим мотивом является желание создать исторический императив или историческую мотивацию. Столицы в таком случае – это как бы «иконь», которые помогают переписать историю государства. Далее демонстрируется, что Астана стала таким примером для Казахстана. Перенос столицы является здесь символом, который может либо создавать собственную историю, либо отрицать её. Кроме того, передвижение центра страны представляет собой другой источник для идентичности нации и служит предметом гордости и идентификации национального государства. Создание столицы становится одним из важнейших мотивационных поводов для экономического подъема страны путем привлечения инвестиций и развития всего региона. И последнее: для успешного передвижения столицы очень важна мотивация руководства государства. В частности, в Казахстане ею стало стремление президента Нурсултана Назарбаева построить новую столицу [Ibid. Р. 486–502].

Бхавна Дэви (Bhavna Dave) в своей работе «Kazakhstan. Ethnicity, language and power» указывала на то, что Алма-Ата в 1959 г. была преимущественно «русским» городом, три четверти которого состояли из европейских национальностей, в значительной мере из русских и немцев. Титульная нация составляла около 10% от общего числа жителей. Старые жители описывают Алматы как полностью «европейский город» по архитектурному стилю, этническому составу, манере одеваться, языковому составу, по крайней мере, так было до середины 1990-х. По ее мнению, для «бывших кочевников, которые не имели знакомства с городской жизнью, русскоговорящая столица “своей” Республики была чужой и отдаленной». Один из информаторов так передал это состояние: «Алматы – столица казахов, дом для русских и гостиница для уйгуров». В вопросе мотивов переноса столицы Бхавна Дэви в целом солидарна с предыдущими авторами,

добавляя лишь такие причины: попытка закрепить за Казахстаном северо-восточные территории, очень близкая географическая близость Алматы с Китаем, сейсмоопасность бывшей столицы и ее перенаселенность [7. Р. 60–123].

Салли Каммингз (Sully N. Cummings) в книге «Kazakhstan. Power and the Elite» рассматривала Астану как элемент не только национального, но и государственного строительства, отмечая, что действующая столица как раз представляется как достижение «казахстанской» нации, но отнюдь не «казахской». В вопросе объяснения причин позиция автора схожа с тезисами Бхавны Дэви. При этом исследователь отдает должное стремлению и авторитету главного инициатора идеи о передислокации столицы – Н. Назарбаева, без которого данный процесс вряд ли был бы успешным. Отмечает автор также и большую роль клановых взаимоотношений, упоминая при этом, что последние руководители Казахстана – Д. Кунаев и Н. Назарбаев – были представителями Старшего жуза [8. Р. 13–103].

Не менее важны в вопросе изучения феномена столицы как инструмента нациестроительства наблюдения Натали Коч (Natalie Koch), которая в статье «The monumental and the miniature: imaging «modernity» in Astana» подчеркивает, что столицы «занимают очень важное место в символике положения государства» и «играют центральную роль в деятельности по внушению гордости» за достижения нации. Астана, по мнению исследователя, как раз и играет такую роль, стимулирует «чувства национальной гордости и идентичности». Также отмечается, что Астана является настолько любимым доказательством достижений казахстанского правительства, что Президент Назарбаев связывает столицу с собственной персоной. В качестве доказательства указывается практика празднования Дня столицы 6 июля – в день рождения Главы государства [9. Р. 769–787].

В работе «The «heart of Eurasia»? Kazakhstan's centrally located capital city» Н. Коч показывает, что локализация столицы как раз демонстрировала стремление «казахстанской нации» быть геополитическим центром между Европой и Азией и пример «мультинациональной политики» государства. В своей работе автор использовала примеры переноса столиц в различных государствах, на которых доказывала, что новая столица как раз и является отражением геополитических и национальных амбиций руководства. Направленность государства на построение нации с евразийским уклоном видится исследователю продолжением политики советского нациестроительства [10. Р. 134–140].

Что касается последних работ, то здесь можно отметить труды Рико Айзекса (Rico Isaacs) и Адриена Файва (Adrien Fauve), опубликованные в 2015 г. В статье «Nomads, warriors and bureaucrats: nation-building and film in post-Soviet Kazakhstan» Рико Айзекс пытался рассмотреть нациестроительство через анализ развития киноиндустрии Казахстана периода Независимости. Не обошел ученый и фильмы, снятые о столице. В частности, отмечается мини-сериал «Astana My Love» («Астана – любовь моя») 2010 г., спродюсированный компаниями «Казахфильм», Ту-

реским Радио и Телевизионной Корпорацией. Данный фильм рассматривается как попытка отобразить любимый проект Н. Назарбаева – Астану – в качестве молодого, яркого, современного и финансово благополучного города, уровнем жизни, сравнимым с тем, что существует на Западе. Фильм 2009 г. «The Dolphin's Leap» («Прыжок Афалины») создан и спродюсирован одним из Акимов Астаны А. Джаксыбековым, который также показывает Казахстан и Астану в очень стилизованном и современном виде. Кинематограф постоянно изобретает футуристические блестящие здания Астаны, пропитанные солнечным светом, в то время как сюжеты о Москве (та часть фильма, что была снята в российской столице) были мрачными, обиденными и «промокшими под дождем». Фильм повествует о создании современного Казахского национального государства и отображает постсоветский Казахстан как серию знаменательных социально-экономических шагов [11. Р. 410].

В статье Адриена Файва «A tale of two statues in Astana: the fuzzy process of nationalistic city making», вышедшей в феврале 2015 г., автор представляет Казахстан как государство, интенсивно создающее националистические символы в отсутствие среднесрочных стратегий, государственных планов и творческих людей. Столица государства представляется здесь как «эмпирический объект политической социологии урбанистического ландшафта». Астана является примером создания столиц в новых национальных государствах после смены политического режима: демонстрируются многочисленные примеры из истории Вашингтона, Москвы, Анкары и Берлина. Также раскрываются примеры «неопределенной фабрики националистических артефактов». Показаны монументы, стоящие перед Дворцом Независимости, композиционный монумент «Қазақ Елі», изображающий великих деятелей Казахстана, среди которых также статуя действующего Президента Н. Назарбаева. Упомянется также памятник ханам – основателям Казахского Ханства Джанибеку и Керее, расположенный напротив Музея Первого Президента Казахстана, в свое время бывшей первой резиденции Главы государства [12. Р. 1–9]. Сюда мы можем также отнести памятник последнему Казахскому хану Кенесары Касымову, стоящему на набережной реки Ишим. Продолжая мысль Файва, мы можем сказать, что монументы в Астане, посвященные выдающимся лидерам Казахского государства, демонстрируют четкую связь современной Республики Казахстан с Казахским Ханством и преемственность поколений. Сюда же относится и активно поддерживавшийся в первые годы становления Астаны проект по раскопкам городища Бозок, которое, по одной из версий, было ставкой кипчакских султанов.

В другой статье Адриена Файва «Global Astana: nation branding as a legitimization tool for authoritarian regimes» рассматривается такой инструмент нациестроительства, как «национальный бренд», и происходит его активная пропаганда. Такими брендами, к примеру, являются столица Республики Казахстан – город Астана, а также успешная велосипедная коман-

да, получившая свое наименование в честь главного города государства. В команде были такие известные гонимые, как А. Винокуров, В. Нибали и А. Контадор, которые своими победами в престижных соревнованиях (например, Тур де Франс) приносили известность казахстанской столице, а заодно и Республике. Также брендом стало проведение в 2010 г. саммита ОБСЕ и Азиатских игр, часть которых прошла, как известно, в Астане вместе с церемонией открытия. Все это как бы сменило те символы, по которым знали Казахстан прежде: степи, юрты, трагедия Аральского моря и Бораг. В последние годы Казахское государство активно продвигает Астану как постмодернистский, международный, политический и культурный центр. В Казахстане раскрутка бренда столицы стало легитимационным орудием руководства, утвердившего в глазах международного сообщества относительно молодое независимое государство. Помимо этого, данные процессы, во-первых, закрепляли патриотические чувства казахстанцев и, во-вторых, демонстрировали международную направленность «казахстанской нации». Как глобальный бренд Астана связывает и конструирует образ Казахстана, а также является цельным легитимационным оружием, притягивающим внимание международного сообщества к успехам правящего в Казахстане режима [13. Р. 110–122].

Изучением нацистроительства через инструмент переноса столицы занимались и казахстанские ученые, к примеру, Г.Р. Дадабаева в диссертации «Становление и развитие моделей новых независимых государств Центральной Азии в постсоветский период (1991–2005)». Как и предыдущие авторы, исследователь также приводит данные, что в Казахстане титульная нация составляла менее половины населения. В вопросе нацистроительства здесь был использован опыт «советского интернационализма», когда русскоязычное население имело более «привилегированное положение», с той лишь разницей, что эти привилегии предоставлялись казахскому населению, которое должно было стать «основным гарантом сохранения этнического согласия» в государстве. Элиты для решения проблем нацистроительства использовали понятие «казахстанцы», стоящее над этнической принадлежностью и имеющее особый евразийский контекст. Для Казахстана евразийство стало попыткой определить местоположение государства на перекрестке цивилизаций. В изучении роли столицы в процессе нацистроительства исследователь приводит мнение Д. Хербста, который считал, что элита использует перенос столицы для укрепления власти над территориями на периферии. Здесь столица как бы «берет на себя функцию контроля над территориями и аккумулирует национальное богатство для выполнения этой функции» [14. С. 264].

Под национальным строительством здесь понимался процесс создания благонамеренного отношения большинства населения к новому государству. Таким образом, перенос столицы, по мнению исследователя, предоставлял «возможность получить некоторое преимущество в пользу нового режима» и заключал в себе создание символического порядка, утверждаю-

щего «легитимность новой правящей элиты» [14. С. 268]. Перенесение главного города здесь наполняется символическим содержанием. Кроме того, элита приобретала новые экономические (в качестве инвестиций) и политические (поднятие рейтинга и уровня участия в государственных делах) возможности. Одновременно государство устанавливало контроль над регионом, где доминируют «представители одной из этнических групп», не принадлежащих к титульной нации. Данное обстоятельство способствовало формированию опасения возможной политической дестабилизации казахстанского общества в 1990-х гг. Далее исследователь соглашалась с Э. Щацем по поводу причин переноса столицы. Помимо этого, Г.Р. Дадабаева выделяла два важных фактора: 1) низкая плотность населения и 2) этническое разнообразие культур на данной территории. Ею была использована специальная методика, которая позволяет измерить «культурное многообразие страны по этнолингвистическим характеристикам». Казахстан был оценен в 0,692 балла по 1,0 шкале, что превысило, в частности, страны Африки и СНГ [Там же. С. 269–275].

Культурное многообразие региона, выбранного в качестве центра, отмечал и Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «В сердце Евразии». По его мнению, это должно было подчеркнуть направленность курса государства на «создание полиэтнического государства», имеющего в своем арсенале важную задачу по сохранению атмосферы дружбы и согласия между этническими группами, проживающими в Казахстане. Президент Республики Казахстан также упоминает выше приведенную статью А. Солженицына, указывая на то, что известный российский писатель предлагал «отторгнуть северные территории Казахстана к России». Вспоминает автор и беспокойную обстановку в соседних с Казахстаном государствах, где происходили межэтнические столкновения, и определенную тревогу среди русского населения [15. С. 20, 89–90].

Проблемы нацистроительства в 1990-х гг. нашли отражение и в работах А.Т. Забировой, которая указывает, что на первом этапе государственного строительства Казахстана (1989–1995 г.) был заложен фундамент современной национальной государственности казахов. В Декларации «О государственном суверенитете Казахской ССР» от 25 декабря 1990 г. был зафиксирован государствообразующий статус казахской нации. В конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. особо акцентировалось «право казахской нации на самоопределение». Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 г. определила государственность Республики Казахстан как форму государственности казахской нации. Таким образом, подчеркивалось доминирование казахской нации. Но такой подход скоро привел к конфликтам во взаимоотношениях основных казахстанских этносов: казахов и русских. Это стало одной из причин, приведших к разработке новой Конституции от 30 августа 1995 г., где вместо него стал использоваться «политико-территориальный принцип формирования нации»,

по которому главным субъектом государства стала «казахстанская нация» [16. С. 118–119].

В Декларации «О Государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики», принятой постановлением Верховного Совета Казахской ССР 25 октября 1990 г., читаем: «Верховный Совет Казахской Советской Социалистической Республики, выражая волю народа Казахстана, стремясь к созданию достойных и равных условий жизни для всех граждан Республики, считая первостепенной задачей консолидации и укрепления дружбы народов, проживающих в Республике, признавая Всеобщую декларацию прав человека и право наций на свободное самоопределение, осознавая ответственность за судьбу казахской нации... 4. Граждане Республики всех национальностей составляют народ Казахстана, и он является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Казахской ССР» [17. С. 339–340]. Следует учесть, что Декларация составлялась в период, когда страна входила в состав Советского Союза, задача сохранения дружбы и консолидации народов была одним из принципов политики советского националстроительства. И все же формирование казахстанской национальной политики началось именно с этого документа, где было впервые записано: «осознавая ответственность за судьбу казахской нации». Говорилось в документе и о «народе Казахстана», который состоял из всех наций, проживающих в государстве. В то же время в Декларации оба понятия были смешаны и государство, на наш взгляд, стремилось создать «народ Казахстана», основываясь на первоочередной задаче сохранения стабильности и ответственности за судьбу казахской нации.

Следующим не менее важным документом был Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г., где принцип построения государствообразующих основ заключался в следующем: «Выражая волю народа Казахстана... Подтверждая право казахской нации на самоопределение, исходя из решимости создания гражданского общества и правового государства. Статья 6. Граждане Республики всех национальностей, объединенные общностью исторической судьбы с казахской нацией, составляют вместе с ней единый народ Казахстана, который является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Казахстан» [18. С. 341–342]. Здесь виден явный прогресс в процессе формирования единообразующей нации. Обратим внимание на то, что в документе уже более четко прописано такое понятие, как «казахская нация», которая имеет право самостоятельно определять свою судьбу и подконтрольной ей территории. Она является государствообразующей. На ее фундаменте создается «единый народ Казахстана», частями которого являются «граждане Республики» различных этнических групп, исторически связавшие свою судьбу с «казахской нацией». Именно такой «народ Казахстана» представляет собой ту форму государственности, которая может быть «единственным носителем суверенитета и

источником государственной власти» в Республике Казахстан.

28 января 1993 г. была издана Конституция Республики Казахстан. Конституция вводит понятия «казахская государственность» и «самоопределившаяся казахская нация». Юридически закреплялся этнократизм государствообразующей нации, но права других наций оберегались в порядке законодательства и международного права. Сформировался принцип, по которому «казахская нация» становилась первой среди равных в деле образования «народа Казахстана» [19].

В Конституции 1995 г. основным субъектом является «народ Казахстана», объединенный общими историческими событиями, создавшими государственность на исконно казахской земле. В самом тексте Конституции 1995 г., в отличие от предыдущей, ни разу не говорится о «казахской нации», везде фигурирует понятие «народ Казахстана», а «казахстанский патриотизм» является одним из основополагающих принципов деятельности Республики. В статусе языка отличия, на первый взгляд, были небольшими. Казахский язык продолжал оставаться государственным, владение им было неотъемлемым условием в выборе высших должностных лиц Республики: президента и председателей обеих палат парламента, русский же подымался до уровня официального употребления в «государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским». Требование о владении «государственным в совершенстве» заменялось на «свободное владение». Государство также взяло на себя обязательство заботиться о других языках, а каждому гражданину давалось право на то, чтобы «указывать или не указывать свою национальную принадлежность», и на пользование языком и культурой своего народа либо любого другого, в том числе и казахского [20. С. 103–137]. Таким образом, можно сделать вывод о замене в последнем варианте Конституции понятия «казахская нация» на «казахстанская» или «народ Казахстана», этнократический подход заменялся на политико-территориальный. Более конкретно данный принцип был охарактеризован в Послании Президента «Казахстан-2030» в октябре 1997 г.: «...представители нашего молодого поколения поступают на государственную службу. Они будут работать в условиях новой эпохи, являясь высокооплачиваемыми, хорошо обученными специалистами, ставящими интересы Казахстана и казахстанского народа выше своих собственных» [21. С. 11].

Демографическая составляющая отмечается практически всеми авторами как одна из основных причин передислокации столицы из Алматы в Астану. В данной части статьи мы проанализируем, каким образом миграции влияют на процессы националстроительства. Действительно, если проанализировать итоги последней в истории Советского Союза переписи населения 1989 г., то можно увидеть, что казахи отнюдь не составляли абсолютного большинства в своем государстве. По данным переписи, размещенным Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», казахи со-

ставляли 6 534, 6 тыс. чел., или 39,7%, а русские – 37,8%. Население страны составляло 16 464,5 тыс. чел [22]. Немного другую информацию дает статистический сборник «Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан» под редакцией А.А. Смаилова, где численность казахов, по переписи 1989 г., указана в количестве 6 496,9 тыс. чел., или 40,1%, русских – 6 062 тыс. чел., или 37,4%. Всего население республики в 1989 г. составляло 16 199,2 тыс. чел. [23. С. 11]. В основном представители титульной нации занимали более 50% населения на территории следующих областей: Актюбинской: всего 732,7 тыс. чел., казахов – 407,2 тыс. чел. (55,6%), Атырауской – 424,8 тыс. чел., казахов – 339 тыс. чел. (79,8%), Западно-Казахстанской – 629,5 тыс. чел., казахов – 351,1 тыс. чел. (79,8%), Кызылординской – 574,5 тыс. чел., казахов – 504,1 тыс. чел. (87,8%), Мангистауской – 324,2 тыс. чел., казахов – 165 тыс. чел. (50,9%), Южно-Казахстанской – 1 823,5 тыс. чел., казахов – 1 017,5 тыс. чел. (55,8%) [Там же. С. 12]. Русское население доминировало в областях, указанных в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение русских и казахов в Северном, Восточном и Центральном регионах Казахской ССР. 1989 г. [23. С. 99–106]

Область	Всего, тыс. чел.	Русские		Казахи	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Акмолинская	1 064,4	459,3	43,2	266,8	25,1
Восточно-Казахстанская	1 767,2	914,4	51,7	687,9	38,9
Карагандинская	1 745, 4	817,9	46,9	449,8	25,8
Костанайская	1 223,8	535,1	43,7	279,8	22,9
Павлодарская	942,3	427,7	45,4	268,5	28,5
Северо-Казахстанская	912,1	469,6	51,5	206,1	22,6
Акмола	281,3	152,1	54,1	49,8	17,7
Итого	7 936,5	3 776,1	47,6	2 208,7	27,8
% от всего населения страны	49,0	22,9	37,4	13,6	40,1

Таким образом, по результатам переписи 1989 г., русское население численно преобладало над казахским в Северном, Центральном и Восточном регионах Казахской ССР. Именно здесь сконцентрировалась его большая часть. Также можно сделать вывод, о том, что население исследуемых регионов численно уступало другим регионам. К моменту переноса сюда столицы г. Акмола был областным центром Акмолинской области с населением 294,6 тыс. чел. [24. С. 17].

15 сентября 1995 г. вышел Указ Президента РК согласно которому было установлено, что Алматы остается столицей вплоть до момента переезда Парламента и Правительства РК в Акмолу. Местом нахождения резиденции главы государства считались оба города. Указом Президента РК от 20 октября 1997 г. было объявлено, что Акмола становится столицей с 10 декабря того же года. Официальную презентацию города как столицы республики предполагалось провести 10 июня 1998 г. Указом Главы государства от 6 мая 1998 г. г. Акмола был переименован в Астану [3. С. 144–145, 156, 176].

Население Акмолы, по данным на 1996 г., в год предшествующий официальному объявлению Акмолы как столицы Казахстана, составляло 275 тыс. чел. В самой Акмолинской области – 816 тыс. чел., из них: казахи – 228 тыс. чел. (27,9%), русские – 381,3 тыс. чел. (46,7%); в Восточно-Казахстанской области – 926 тыс. чел., из них: казахов – 296 тыс. чел. (31,9%), русских – 383,1 тыс. чел. (41,3%); в Карагандинской – 1 243 тыс. чел.: казахов – 291,6 тыс. чел. (23,4%), русских – 660,7 тыс. чел. (53,2%), Кокшетауской – 646 тыс. чел.: казахов – 234,7 тыс. чел. (36,3%), русских – 250,9 тыс. чел. (38,8%); в Костанайской – 1 029 тыс. чел.: казахов – 219,2 тыс. чел. (21,3%), русских – 491,2 тыс. чел. (47,7%); в Павлодарской – 927 тыс. чел.: казахов – 327,1 тыс. чел. (35,3%), русских – 410,8 тыс. чел. (44,3%); в Северо-Казахстанской – 585 тыс. чел.: казахов – 129,9 тыс. чел. (22,2%), русских – 360,9 тыс. чел. (61,7%) [25. С. 5–33]. Цифры демонстрируют численное преимущество русского этноса над казахским в Акмолинской области, чей центр был выбран в качестве столицы Республики Казахстан. Подобная практика наблюдалась в Северо-Казахстанском и близлежащих к нему Центрально-Казахстанском и Восточно-Казахстанском регионах. В других регионах численность титульной нации преобладала над русской и над остальными этносами. Всего в Республике Казахстан насчитывалось 16 543,9 тыс. чел. В исследуемых регионах – 6 882,4 тыс. чел., или 41,6%. Численность казахов составляла 1 726,9 тыс. чел. (25,1%), русских – 2 938,9 (42,7%).

В 1999 г. была проведена первая в истории независимого Казахстана официальная перепись населения. В целом население Республики составило 14 953,1 тыс. чел., из них казахов – 7 985,0 тыс. чел. (53,4%), русских – 4 479,6 тыс. чел. (30,0%). Результаты по областям по итогам указанной переписки представлены в табл. 2.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что, несмотря на пока сохраняющееся преобладание русского населения в Северной и Центральной регионах РК, разница в процентном соотношении между ними снизилась, а количество казахов возросло. В Восточно-Казахстанской области и г. Астане демографическая ситуация изменилась, и казахи стали численно преобладать над русским населением. Наиболее резко доля казахского населения повысилась в Астане, Костанайской, Акмолинской и Карагандинской областях.

Причины данного явления различны. Одной из основных стала миграция казахского населения в данные области, возросшая после переноса столицы, когда город стал притягивать к себе новые рабочие кадры и открывать для приезжих возможности для развития. В то же время сюда начал переезжать государственный аппарат, а вслед за ними и их семьи и родственники.

Всего в период 1989–1998 гг. в Акмолинскую область прибыло 31,9 тыс. казахов. Процентное соотношение от общей численности казахского населения области составило 10,2%; в Восточно-Казахстанскую – 25,9 тыс. чел. (3,5%); Карагандинскую –

34 тыс. чел. (6,4%); Костанайскую – 14,2 тыс. чел. (4,5%); Павлодарскую – 23,4 тыс. чел. (7,5%); Северо-Казах-станскую – 9 тыс. чел. (4,2%); г. Астана – 32,3 тыс. чел. (24,2%) [26. С. 91–129]. Приведенные цифры демонстрируют влияние миграции в процессе изменения демографической картины изучаемых регионов. Пока оно было весьма невысоким, и только в столице Республики Казахстан г. Астана данные указывают на начало активного режима миграционных процессов среди представителей казахского этноса. В целом во всех регионах в результате миграции прибыло 170,7 тыс. чел., или 6,7% от всей численности казахского населения.

Таблица 2

Изменения в соотношении русских и казахов в Северном, Центральном и Восточном Казахстане. 1999 г. [23. С. 99–114]

Область	Всего, тыс. чел.	Русские		Изменения с 1989 до 1999 г., %	Казахи		Изменения с 1989 до 1999 г., %
		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	
Акмолинская	836,3	329,5	39,4	-3,8	313,5	37,5	+12,4
Восточно-Казахстанская	1 531,0	694,7	45,4	-6,3	743,1	48,5	+9,6
Карагандинская	1 410,2	614,4	43,6	-3,3	529,5	37,5	+11,6
Костанайская	1 017,7	430,2	42,3	-1,4	314,8	30,9	+12,4
Павлодарская	807,0	337,9	41,9	-4,5	311,9	38,6	+10,1
Северо-Казахстанская	726,0	361,5	49,8	-1,7	214,7	29,6	+7
Астана (Акмола)	319,3	129,5	40,5	-13,6	133,6	41,8	+24,1
Итого	6 646,5	2 905,6	43,7	-3,9	2 561,1	38,5	+10,7
% от всего населения страны	44,4	19,4	30	-7,4	17,1	53,4	+13,3

Следующая перепись, позволяющая проследить изменения миграционной динамики новой столицы, была проведена в 2009 г. Всего население Республики Казахстан тогда составило 16 010 тыс. чел. Из них казахов насчитывалось 10 096,8 тыс. чел. (63,1%), русских – 3 793,8 тыс. чел. (23,7%). Ее результаты для исследуемых регионов представлены в табл. 3.

Из табл. 3 можно сделать еще один промежуточный вывод: во всех рассматриваемых областях и городах, по сравнению с 1999 г., наблюдается рост процентной доли казахского населения и увеличение его численности. Частичное исключение составила только Северо-Казахстанская область, где общее количество снизилось, но процентная доля все равно выросла. В Павлодарской, Акмолинской и Карагандинской областях доля титульной нации стала преобладающей. В Астане и Восточно-Казахстанской области перевес увеличился. Больше всего число казахов выросло в столице – г. Астане, а также в Акмолинской, Павлодарской и Карагандинской областях.

В период с 1999 по 2009 г. в Акмолинскую область мигрировало 117,9 тыс. казахов, процентная доля всего казахского населения составила 33,8%. В Карагандин-

скую область прибыло 143,8 тыс. чел. (18,8%); в Костанайскую – 96,9 тыс. чел. (29,5%); в Павлодарскую – 80,3 тыс. чел. (22,7%); в Северо-Казахстанскую – 47,6 тыс. чел. (24%); в Восточно-Казахстанскую – 149,5 тыс. чел. (19,1%). В г. Астане иммигрировало – 260 тыс. чел. (61,2%) [28. С. 10–11]. В целом же влияние миграции в Астане увеличилось с 13,6% в 1999 г. до 52,8% в 2009 г. [26. С. 82; 28. С. 5]. Всего в исследуемые регионы прибыло 896 тыс. казахов. Общая доля миграции составила 29,6%. Таким образом, можно констатировать, что по сравнению с предыдущим межпереписным периодом влияние миграции в процессе увеличения казахского населения в исследуемых регионах выросло. Особенно сильно это заметно по столице Казахстана г. Астана и близлежащих к нему Акмолинской и Костанайской областям.

Таблица 3

Изменения в соотношении русских и казахов в Северном, Центральном и Восточном Казахстане. 2009 г. [27. С. 11]

Область	Всего, тыс. чел.	Русские		Изменения с 1999 по 2009 г., %	Казахи		Изменения с 1999 по 2009 г., %
		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	
Акмолинская	737,5	264,0	35,8	-3,6	349,1	47,3	+9,8
Восточно-Казахстанская	1 396,6	561,2	40,2	-5,2	781,7	56,0	+7,5
Карагандинская	1 341,7	530,0	39,5	-4,1	622,3	46,4	+8,9
Костанайская	885,6	380,6	43,0	-0,7	328,9	37,1	+6,2
Павлодарская	742,5	288,0	38,8	-3,1	353,7	47,6	+9
Северо-Казахстанская	596,5	300,8	50,4	+0,6	198,6	33,3	+7
Астана	613,0	122,2	19,9	-20,6	425,3	69,4	+27,6
Итого	6 313,4	2 446,8	38,8	-4,9	3 059,6	48,5	+9,4
% от всего населения страны	39,4	15,3	23,7	-6,3	18,9	63,1	+9,7

Сегодня столица Казахстана г. Астана является самостоятельной административно-территориальной единицей. В городе, по данным официальной статистики, на начало 2016 г. проживает 872,6 тыс. жителей. Всего численность населения Республики Казахстан составляла 17 670,5 тыс. чел. Из них: казахов – 11 748,2 тыс. чел. (66,5%), русских – 3 644,5 тыс. чел. (20,6%) [29. С. 2–4].

Продолжающееся увеличение доли казахского населения во всех рассматриваемых регионах демонстрирует табл. 4. Особенно сильно это видно на примере Астаны, а также Карагандинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской и Акмолинской областей. Здесь также с 2009 г. сохраняется численное доминирование казахского этноса. В Костанайской и Северо-Казахстанской областях стабильно сохраняются преобладающие позиции русского этноса. В то же время можно отметить, что в обеих областях процентная доля казахского этноса в соотношении с русским выросла: в Костанайской на 4%, а в Северо-Казахстанской на 0,5%.

Изменения в соотношении русских и казахов в Северном,
Центральном и Восточном Казахстане. Данные
на начало 2016 г. [29. С. 5–20]

Область	Всего, тыс. чел.	Русские		Измене- ния с 2009 по 2016 г., %	Казахи		Измене- ния с 2009 по 2016 г., %
		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	
Акмолин- ская	744.4	250.0	33,6	-2,2	375.2	50,4	+ 3,1
Восточно- Казахстан- ская	1395.8	518.0	37,1	-3,1	828.3	59,3	+ 3,3
Карагандин- ская	1384.9	506.1	36,5	-3	697.3	50,4	+3,9
Костанай- ская	883.6	367.3	41,6	-1,4	350.9	39,7	+2,6
Павлодар- ская	758.5	276.8	36,5	-2,3	385.8	50,9	+3,3
Северо- Казахстан- ская	569.5	283.4	50,9	+0,5	197.0	34,6	+1,3
Астана	872.6	133.6	15,3	-4,6	658.9	75,5	+6,1
Итого	6609.3	2335.2	35,3	-3,5	3493.4	52,9	+5
% от всего населения страны	37,4	13,2	20,6	-3,1	19,8	66,5	+3,4

Изменилась не только демографическая картина, но и антропологический облик столицы. Исследователи К. Медеуова и Н. Бекус наглядно демонстрируют, как Астана из города советской эпохи превращается в современный город, сочетающий национальный и европейский образы. Причем переход этот виден во многих сферах: в лексической – от советских названий к английским (переименование ЦУМа в «SineTempore», строительство кинотеатра «Синемасити», прогулочной галереи «Миллениум» и др.), а от них к казахским («Синемасити» – в «Сарыарка», «Сити-Маркет» – в «Казына»); геополитической – Астана как центр Евразийского пространства; исторической – переименование улиц; архитектурной – смена советского архитектурного облика на национальный, появление европейских черт, принятие генплана Курокавы [30]. От себя добавим, что полностью избавиться от визуального советского присутствия не удалось, советские архитектурные постройки и надписи сохранились на некоторых зданиях (к примеру, надпись «Целина поднята, подвиг продолжается» на здании элеватора).

Архитектурный стиль Астаны также является предметом наблюдения и анализа западных и отечественных ученых. К примеру, уже упоминавшаяся Натали Коч указывает, что в пейзаже Астаны много контрастов. Здесь можно увидеть старые советские сооружения, массивные металлические конструкции, расположенные вдоль новых улиц по соседству с дряхлыми «отжившими свой век» строениями, высокие небоскребы и фантастические новые жилые апартаменты, которые зачастую остаются незаселенными. В то же время новые архитектурные сооружения являются для государства «важными легитимационными и идеологическими функциями, которые становятся особенно видимыми в своих “гигантских” воплощениях». Стремительный рост новых зданий

на левом берегу Ишима², в которых располагались многие министерства, Верховный суд, различные посольства, а также здание КазМунайГаза и монумент «Байтерек» и многие другие строения. «Футуристическое сочетание сияющих “стеклянных” зданий и “евразийских” купольных строений, кажущиеся сюрреалистическими своими громадными размерами, как для европейцев, так и для самих местных казахов» – такая комбинация зданий как бы демонстрирует предпочтительный Правительством Казахстана «евразийский стиль», который является сочетанием европейского порядка и технологии восточных купольных зданий и воспринимается как метафорический мост, связывающий Европу и Азию [9. Р. 774–777].

Другой ранее упоминавшийся исследователь В. Росман отмечает, что архитектура столицы «свидетельствовала о притязаниях страны на роль крупнейшего и политического центра Средней Азии». Дворцы и блестящие небоскребы, демонстрирующие принадлежность страны к ведущим государствам региона. Архитектура столицы совмещала номадическую историю казахов и «меганарратив глобализма и модернизации». По мнению исследователя, символизм столицы и ее общий градостроительный план акцентировали идеологию евразийства как единства культуры славянского и тюркского народов. Именно эта стратегия позволила с успехом провести интеграцию северной территории многонациональной республики. Частью ее было название ведущего на тот момент университета столицы им. Л.Н. Гумилева – советского ученого, чье происхождение от русского поэта Н. Гумилева и поэтессы с тюркскими корнями А. Ахматовой вместе с занятием исследователя тюркологией и вообще номадами, удивительным образом подчеркивало связь обоих народов, леса и степи. В то же время присутствие западных черт в архитектуре города подчеркивало его стремление к европейской культуре. Астану же ученый называет казахским «окном в Европу» [5].

Алекс Ли (Alex Lee) в работе «City on the Steppe: Astana's Architectural Wonders» рассматривал Астану через призму архитектурных чудес, сформировавших своеобразный «город в степи». Исследователь приводит список и дает характеристику действующих и строящихся зданий, которые, по его мнению, лучше всего отображают значение Казахстана как центра Центральной Азии, чья обширная территория располагается между Европой и Азией: Дворец мира и согласия, Хан Шатыр, мечеть Хазрет Султан, монумент Байтерек, Резиденция Президента РК – Ак Орда, Астана Опера, Абу Даби Плаза [31].

Не менее важным в деле изменения облика столицы стал начавшийся в 1997 г. процесс переименования улиц. По имеющимся источникам, как минимум 35 улиц, носивших советские наименования или имена деятелей эпохи коммунизма, получили новые названия в период 1997–1999 гг., из которых только две были неказахского происхождения (Таха Хусейн и Манас), а все остальные были названы в честь казахских национальных деятелей [32. С. 3–123].

В завершение можно сказать следующее. Одной из проблем исследования был анализ процесса нацестроительства в Республике Казахстан, рассматриваемый многочисленными зарубежными учеными через призму переноса столицы. Основной акцент сделан на изучение перехода от первоначального формирования мононациональной «казахской» нации к многонациональной «казахстанской», что и отразилось в процессе принятия государственно важных документов – от Декларации о государственном суверенитете от 25 октября 1990 г. до принятия действующего варианта Конституции от 30 августа 1995 г. Одним из направлений данного подхода стал перенос столицы в регион, в котором казахская нация к моменту начала строительства столицы не была доминирующей.

Можно констатировать, что со времени переноса столицы существенно изменился демографический облик как столицы, так и близлежащих к ней регионов: Северного, Центрального и Восточного Казахстана. Нами были рассмотрены столица Республики Казахстан г. Астана и близлежащие к ней области: Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Костанайская и Караган-

динская. За основу анализа были взяты переписи населения Казахстана 1989, 1999, 2009 гг., а также данные на начало 2016 г. Во всех областях после переноса столицы происходило увеличение численности казахов, которые являются государствообразующей нацией. Особенно это заметно на примере г. Астаны, Карагандинской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей. Изменился и антропологический облик Астаны, который демонстрирует смешение различных культур: национальной и европейской с частичным присутствием исчезающего советского наследия. Постепенное избавление от него, в частности, демонстрирует активный процесс переименования улиц новой столицы, начавшийся в 1997 г.

Именно активная динамика миграционных процессов привела к существенным изменениям в демографической ситуации г. Астана и соседних с ним областей Казахстана. Новая столица сделалась весьма притягательным миграционным маяком, постепенно став одним из национальных символов достижений независимого Казахстана и важным элементом национального строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Название города упоминается в авторской редакции. Хотя еще в 1993 г. г. Алма-Ата был официально переименован в Алматы.

² Ишим – река, протекающая через г. Астана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1994–1995 годы. Астана, 2011. 576 с.
2. Выступление на I сессии Верховного Совета Республики Казахстан тринадцатого созыва по вопросу о целесообразности переноса столицы страны // Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1994–1995 годы. Астана, 2011. С. 356–360.
3. Столицы Казахстана : сб. док. и материалов. Астана, 2008. 278 с.
4. Щац Э. Когда столицы переносит: политическая география национального и государственного строительства. When Capital Cities Move: The Political Geography of Nation and State Building // Логос. 2013. № 4 (94). С. 109–142.
5. Россман В. Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения. М. : Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2013. 299 с.
6. Richard L. Wolfel. North to Astana: Nationalistic motives for the movement of the Kazakh (stani) capital // Nationalities Papers. 2002. Vol. 30, № 3. P. 484–506.
7. Dave Bh. Kazakhstan. Ethnicity, language and power. N.Y. : Routledge, 2007. 242 p.
8. Cummings S.N. Kazakhstan. Power and the Elite. N.Y., 2005. 202 p.
9. Koch N. The monumental and the miniature: imaging «modernity» in Astana // Social & Cultural Geography. December 2010. Vol. 11, № 8. P. 769–787.
10. Koch N. The «heart of Eurasia»? Kazakhstan's centrally located capital city // Central Asian Survey. 2013. Vol. 32, № 2. P. 134–147.
11. Isaacs R. Nomads, warriors and bureaucrats: nation building and film in post-Soviet Kazakhstan // Nationalities Papers. 2015. Vol. 43, № 3. P. 399–416.
12. Fauve A. A tale of two statues in Astana: the fuzzy process of nationalistic city making // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity, 2015. Published online: 03 February 2015. P. 1–16.
13. Fauve A. Global Astana: nation branding as a legitimization tool for authoritarian regimes // Central Asian Survey, 2015. Published online: 12 March 2015. Vol. 34, № 1. P. 110–124.
14. Дадабаева Г.Р. Государство и развитие моделей новых независимых государств Центральной Азии в постсоветский период (1991–2005) : дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2009. 318 с.
15. Назарбаев. В сердце Евразии. Алматы, 2005. 192 с.
16. Забирова А.Т. Формирование, легитимация и воспроизводство идентичности в постсоветском Казахстане // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 118–126.
17. Декларация «О государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики». Принята постановлением Верховного Совета Казахской ССР № 1700 // Независимый Казахстан и Лидер Нации: Новейшая история Казахстана и историческая роль Первого Президента Н.А. Назарбаева / Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, А.Ж. Габдуллина, Ж.У. Кыдырлина, С.В. Селиверстов, А.М. Сулейменов ; под ред. Б.Г. Аягана. Алматы, 2010. С. 339–340.
18. О государственной независимости Республики Казахстан (Извлечение из Конституционного закона Республики Казахстан № 1007-ХІІ) // Независимый Казахстан и лидер нации: Новейшая история Казахстана и историческая роль Первого Президента Н.А. Назарбаева / Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, А.Ж. Габдуллина, Ж.У. Кыдырлина, С.В. Селиверстов, А.М. Сулейменов ; под ред. Б.Г. Аягана. Алматы, 2010. С. 341–343.
19. Конституция Республики Казахстан. Верховный Совет Республики Казахстан от 28 января 1993 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000 (дата обращения: 29.05.2016).

20. Конституция Республики Казахстан. 30 августа 1995 г. // Конституции 16 стран мира : сб. конституции стран – членов СНГ, Балтии и ряда других государств мира / сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. Алматы, 1995. С. 103–137.
21. Назарбаев Н.А. «Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех Казахстанцев». Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. 1997. 11 окт. С. 9–32.
22. Всесоюзная перепись населения 1989. Национальный состав населения по республикам СССР // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Демоскоп Weekly. № 691–692. 1 июля – 21 августа 2016. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5 (дата обращения: 27.08.2016).
23. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан : стат. сб. / под ред. А.А. Смаилова. Алматы, 1999. 211 с.
24. Забирова А.Т. Миграция, урбанизация и идентификация у казахов. Casestudy, Астана. Алматы, 2002. 136 с.
25. Региональный статистический ежегодник Казахстана, 1993–1996. Алматы, 1996. 554 с.
26. «Миграция населения». Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан : стат. справ. / под ред. А.Смаилова. Алматы, 2000. 130 с.
27. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги : стат. сб. / под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010. 110 с.
28. Миграция населения. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 год : стат. сб. / под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2011. 230 с.
29. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. Сер. 23. Демография. 2016 жыл. 20 с.
30. Бекус Н., Медеуова К. Смена эпох как смена столиц: Астана как глобальный центр // Новое литературное обозрение. Опубликовано в журнале «Непрерывный запас» № 80 (6/2011). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1581> (дата обращения: 30.05.2016).
31. Alex Lee City on the Steppe: Astana's Architectural Wonders // Edge.kz. URL: // www.edgekz.com/city-steppe-astanas-architectural-wonders/ (дата обращения: 03.09.2016).
32. Астана көшелерінің атаулары. Алматы, 2006. 128 бет.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 октября 2016 г.

THE RELOCATION OF THE CAPITAL AS AN INSTRUMENT OF THE NATION-BUILDING POLICY AND MIGRATION DYNAMICS OF THE ASTANA POPULATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 54–64.

DOI: 10.17223/15617793/412/9

Svetlana I. Kovalskaya, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan). E-mail: skovalsk@mail.ru

Kuanysgh A. Akanov, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan). E-mail: kukaandvita@mail.ru

Keywords: relocation; nation-building; capital; Astana; Kazakhstan; demography; ethnocratism; Kazakh nation; Kazakhstan nation; people of Kazakhstan.

In this article, based on various sources, including the works of foreign and domestic authors, the authors try to identify the main reasons, connected with nation-building policies, for the relocation of the capital of Kazakhstan from Almaty to Astana and analyze how the dynamics of migration contributes to its implementation. One of the main reasons for the capital transfer was an attempt to change the demographic situation, removing the overpressure from the south of the country and re-directing the migration vector to the north in order to increase the number of Kazakh population. Another reason was seen in the further growth of the city, whose development in perspective would be one of the achievements of the multinational independent state and one of the symbols of its success and national pride. The idea of the transfer and construction of the new capital, in the authors' view, was to create symbols fundamentally different from those of the Soviet epoch, symbols that would personify the progress of the state, thereby legitimizing its government. The transition from the initial idea of the formation of the mono-ethnic "Kazakh" nation to the multinational "Kazakhstan" nation was reflected in the adoption of the nation-building documents: from the Declaration of State Sovereignty of 25 October 1990 to the adoption of the current version of the Constitution of 30 August 1995. One of the directions of this approach was to transfer the capital to the region, where the Kazakh nation did not prevail. It is the active dynamics of migration processes that led to significant changes in the demographic situation of Astana and the surrounding areas. Since independence, there have been significant changes on the demographic map of Kazakhstan. The regions with Kazakh population have grown, and the ratio of Russian and Kazakh population has changed. In Astana, Akmola, Karaganda, Pavlodar and East Kazakhstan regions Kazakh population has become dominant. In North Kazakhstan and Kostanay regions, the share of Russian population has remained dominant, but the existing difference has decreased markedly. The anthropological image of the capital has changed as well. Its architectural image combines the features of western and eastern culture, becoming a bridge between them. At the same time, by moving the capital from Almaty, which was the main administrative center in the Soviet era, the government clearly demonstrated its desire to create a city that would become a symbol of a new independent state. This explains the changes that occurred in it after the relocation; for example, the rapid process of renaming streets in 1997–1999. Astana, offering new opportunities, including for personal growth, has become the most attractive migration lighthouse in the country and is gradually becoming one of the national symbols of achievements of the Independent Kazakhstan and an important element of nation-building.

REFERENCES

1. Kasymbekov, M. (ed.) (2011) *Pervyy Prezident Respubliki Kazakhstan Nursultan Nazarbaev. Khronika deyatel'nosti. 1994–1995 gody* [The first President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev. Chronicle of activities. 1994–1995]. Astana: Delovoy mir Astana.
2. Kasymbekov, M. (ed.) (2011) *Vystuplenie na I sessii Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan trinadsatogo sozyva po voprosu o tselesobraznosti perenosa stolitsy strany* [Speech at the I session of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan of XIII convocation on whether to transfer the capital of the country]. In: *Pervyy Prezident Respubliki Kazakhstan Nursultan Nazarbaev. Khronika deyatel'nosti. 1994–1995 gody* [The first President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev. Chronicle of activities. 1994–1995]. Astana: Delovoy mir Astana.
3. National Archive of RK. (2008) *Stolitsy Kazakhstana: sb. dok. i materialov* [The capital of Kazakhstan: documents and materials]. Astana: [s.n.].
4. Schats, E. (2013) When Capital Cities Move: The Political Geography of Nation and State Building. *Logos*. 4 [94]. pp. 109–142. (In Russian).
5. Rossman, V. (2013) *Stolitsy. Ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshcheniya* [Capitals. Their diversity, patterns of development and relocation]. Moscow: Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar.

6. Wolfel, R.L. (2012) North to Astana: Nationalistic motives for the movement of the Kazakh(stani) capital. *Nationalities Papers*. 30:3. pp. 484–506. DOI: 10.1080/0090599022000011723
7. Bhavna, D. (2007) *Kazakhstan. Ethnicity, language and power*. New York: Routledge.
8. Cummings, S.N. (2005) *Kazakhstan. Power and the Elite*. New York: Routledge.
9. Koch, N. (2010) The monumental and the miniature: imaging “modernity” in Astana. *Social & Cultural Geography*. 11:8. pp. 769–787.
10. Koch, N. (2013) The “heart of Eurasia”? Kazakhstan’s centrally located capital city. *Central Asian Survey*. 32:2. pp. 134–147.
11. Isaacs, R. (2015) Nomads, warriors and bureaucrats: nation building and film in post-Soviet Kazakhstan. *Nationalities Papers*. 43:3. pp. 399–416. DOI: 10.1080/00905992.2013.870986
12. Fauve, A. (2015) A tale of two statues in Astana: the fuzzy process of nationalistic city making. *Nationalities Papers*. 43:3. pp. 1–16. DOI: 10.1080/00905992.2014.981745
13. Fauve, A. (2015) Global Astana: nation branding as a legitimization tool for authoritarian regimes. *Central Asian Survey*. 34:1. pp. 110–124.
14. Dadabaeva, G.R. (2009) *Stanovlenie i razvitie modeley novykh nezavisimyykh gosudarstv Tsentral'noy Azii v postsovetskiy period (1991–2005)* [Formation and development of models of the newly independent states of Central Asia in the post-Soviet period (1991–2005)]. History Dr. Diss. Almaty.
15. Nazarbaev, N. (2005) *V serdtse Evrazii* [In the heart of Eurasia]. Almaty: Atamura.
16. Zabirowa, A.T. (2003) Formirovanie, legitimatsiya i vosproizvodstvo identichnosti v postsovetском Kazakhstane [Formation, legitimation and reproduction of identity in the post-Soviet Kazakhstan]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 12. pp. 118–126.
17. Ayagan, B.G. et al. (2010) Deklaratsiya “O gosudarstvennom suverenitete Kazakhskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki”. Prinyata postanovleniem Verkhovnogo Soveta Kazakhskoy SSR № 1700 [The declaration “On the State Sovereignty of the Kazakh Soviet Socialist Republic”. Adopted by the Supreme Council of the Kazakh SSR No 1700]. In: Ayagan, B.G. (ed.) *Nezavisimyy Kazakhstan i Lider Natsii: (Noveyshaya istoriya Kazakhstana i istoricheskaya rol' Pervogo Prezidenta N.A. Nazarbaeva)* [Independent Kazakhstan and the Leader of the Nation: (The recent history of Kazakhstan and the historical role of the First President N.A. Nazarbayev)]. Almaty: Raritet.
18. Ayagan, B.G. et al. (2010) O gosudarstvennoy nezavisimosti Respubliki Kazakhstan (Iz vlechenie iz Konstitutsionnogo zakona Respubliki Kazakhstan № 1007-XII) [On the state independence of the Republic of Kazakhstan (Extract from the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan No 1007-XII)]. In: Ayagan, B.G. (ed.) *Nezavisimyy Kazakhstan i Lider Natsii: (Noveyshaya istoriya Kazakhstana i istoricheskaya rol' Pervogo Prezidenta N.A. Nazarbaeva)* [Independent Kazakhstan and the Leader of the Nation: (The recent history of Kazakhstan and the historical role of the First President N.A. Nazarbayev)]. Almaty: Raritet.
19. Information-legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. (2016) *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Verkhovnyy Sovet Respubliki Kazakhstan ot 28 yanvarya 1993 goda* [The Constitution of the Republic of Kazakhstan. The Supreme Council of the Republic of Kazakhstan of 28 January 1993]. [Online] Available from: adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_. (Accessed: 29th May 2016).
20. Baishiev, Zh. & Shakirov, K. (1995) Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. 30 avgusta 1995 g. [The Constitution of the Republic of Kazakhstan. August 30, 1995]. In: *Konstitutsii 16 stran mira: sb. konstitutsii stran-chlenov SNG, Baltii i ryada drugikh gosudarstv mira* [Constitutions of 16 countries of the world: collection of the constitutions of the CIS countries, the Baltic States and several other countries in the world]. Almaty: Zheti zhargy.
21. Nazarbaev, N.A. (1997) “Kazakhstan–2030. Prosvetanie, bezopasnost’ i uluchshenie blagosostoyaniya vseh Kazakhstantsev”. Poslanie Prezidenta strany narodu Kazakhstana [“Kazakhstan–2030. Prosperity, security and improvement of the welfare of all Kazakhstanis”. The President’s address to the people of Kazakhstan]. *Kazakhstanskaya pravda*. 11 October. pp. 9–32.
22. Demoskop Weekly. (2016) Vsesoyuznaya perepis’ naseleniya 1989. Natsional’nyy sostav naseleniya po respublikam SSSR [The census of 1989. The national composition of the population of the republics of the USSR]. *Demoskop Weekly*. 691–692. 1 July – 21 August. [Online] Available from: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5. (Accessed: 27th August 2016).
23. Smailov, A.A. (ed.) (1999) *Kratkie itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan* [Brief results of the 1999 census in the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Agentstvo RK po statistike.
24. Zabirowa, A.T. (2002) *Migratsiya, urbanizatsiya i identifikatsiya u kazakhov. Casestudy, Astana* [Migration, urbanization, and the identification of the Kazakhs. A case study, Astana]. Almaty: Gylm.
25. Anon. (1996) *Regional’nyy statisticheskiy ezhegodnik Kazakhstana, 1993–1996* [The Regional Statistical Yearbook of Kazakhstan, 1993–1996]. Almaty: Gylm.
26. Smailov, A.A. (ed.) (2000) “Migratsiya naseleniya”. *Itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan* [Population migration. Brief results of the 1999 census in the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Agentstvo RK po statistike.
27. Smailov, A.A. (ed.) (2010) *Perepis’ naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda. Kratkie itogi* [The 2009 census of the population of the Republic of Kazakhstan. Brief results]. Astana: Agentstvo RK po statistike.
28. Smailov, A.A. (ed.) (2011) *Migratsiya naseleniya. Itogi natsional’noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 god* [The results of the 2009 national census of the population of the Republic of Kazakhstan]. Astana: Agentstvo RK po statistike.
29. The Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. (2016) *Chislennost’ naseleniya Respubliki Kazakhstan po otdel’nyim etnosam na nachalo 2016 goda* [The population of the Republic of Kazakhstan on certain ethnic groups at the beginning of 2016]. Series 23. Demography.
30. Bekus, N. & Medeuova, K. (2011) Smena epokh kak smena stolits: Astana kak global’nyy tsentr [Change of epochs as a change of capitals: Astana as a global center]. *Neprikosnovennyi zapas*. 80. [Online] Available from: <http://www.nlobooks.ru/node/1581>. (Accessed: 30th May 2016).
31. Lee, A. (n.d.) *City on the Steppe: Astana’s Architectural Wonders*. [Online] Available from: www.edgekz.com/city-steppe-astanas-architectural-wonders/. (Accessed: 03rd September 2016).
32. Anon. (2006) *Astana kosheleriniy ataulary* [The names of the streets of Astana]. Almaty. (In Kazakh).

Received: 18 October 2016